

ОТЗЫВ
на автореферат Харабаевой Виктории Ивановны «Функционально-
семантическая категория персональности в якутском языке»
(10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (якутский язык)
(Якутск, 2015)

Диссертационное исследование В.И. Хабаровой посвящено очень интересной теме – функционально-семантической категории персональности. Категория персональности исследована на материале различных языков довольно большим количеством ученых-лингвистов. Данная категория, равно как и другие категории, является по своей природе универсальной, но универсальность не отвергает уникальности в реализации категории в каждом конкретном языке, материал диссертации убедительно демонстрирует это. Автор во введении и последующем материале работы приводит их имена, опирается на положения, выработанные ими, тем самым можно с уверенностью говорить о хорошей методологической и теоретической базе ее исследования.

В первой главе «Теоретические предпосылки исследования» описывается история исследования категории лица и персональности в русистике, в общей тюркологии и в якутском языке, в частности. В третьем параграфе данной главы автор выделяет специфические черты категории персональности и подчеркивает в ряду других особенность категории лица, которая характерна не только для глагола, но и для имени, поскольку они в предикативной позиции также могут спрягаться по лицам (с. 11 АКД).

В соответствии с общепринятым принципом деления функционально-семантического поля на ядерное и периферийные области автор во второй главе рассматривает ядерные средства выражения функционально-семантической категории персональности в якутском языке. Первый параграф посвящен категории лица в глагольных формах, в котором автор

подчеркивает значение категории лица в образовании финитных глаголов. В числе инфинитных глагольных форм якутского языка, способных принимать личные показатели, автор приводит причастия и деепричастия. Если провести сравнение с бурятским языком, близким типологически к якутскому языку, то в нем деепричастия, в отличие от причастий, не могут употребляться в финитной функции и принимать личные показатели. В этом также проявляется специфика якутского языка.

Во втором параграфе «Именная категория сказуемости» автор справедливо утверждает, что «именной предикат включается в круг ядерных средств выражения персональности» (с. 16 АКД). Позволим себе еще раз провести параллель между якутским и бурятским языком. В бурятском языке именные сказуемые, как простые, так и составные, также принимают аффиксы (суффиксы) личной предикации, например: Би багшаб ‘Я учитель’; Би багша богохоб ‘Я буду учителем’; Ши зaluуш / Залууш ‘Ты молод’; Ши тиихэдэ зaluу байгааш ‘Тогда ты был молод’ и т.д.

Третья глава данной работы посвящена периферийным средствам выражения функционально-семантической категории персональности в якутском языке. В соответствующих параграфах рассмотрены формы принадлежности, лексико-морфологические, лексические и синтаксические средства выражения персональности и крайняя периферия категории персональности. Следует отметить, что некоторые параграфы данной главы если и имеют отношение к категории персональности, то, на наш взгляд, достаточно отдаленное. Например, третий параграф «Лексические средства выражения категории персональности» затрагивает отдельную и крайне интересную тему «категория определенности / неопределенности», заслуживающую отдельного монографического исследования (см. Григорян А.С. Категория определенности / неопределенности в монгольских языках: дисс. ... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2001). То же можно сказать и о пятом параграфе, затрагивающем вопросы безличных предложений.

Заключение в полной мере отражает содержание работы.

В автореферате имеются некоторые опечатки, например, на с. 14 «По правду сказать», там же «Саха фольклора», неточности в выражении мысли, например, на с. 18 «... выражает модальность, сопровождаемую эмоциями удивления, изумления, негодования, возмущения и т.д. относительно лица выделенного аффиксом принадлежности» (подчеркн. нами – Б.Ц.). В данном случае, как нам кажется, аффикс принадлежности не выделяет, а указывает на лицо.

На основании анализа данной работы и с учетом высказанных замечаний, которые не носят принципиального характера, а лишь указывают автору пути дальнейшей исследовательской работы (напр., замечание по поводу параграфа 3 главы 3) считаем, что квалификационный научный труд Виктории Ивановны Харабаевой состоялся, а сама автор заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – языки народов РФ (якутский язык).

С.н.с. отдела языкоznания ИМБТ СО РАН
к.филол.н., доц.

Б.Д. Цыренов

